

Е.В. Вантеева, Е.А. Сергиенко

ДИНАМИКА КОНТРОЛЯ ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ К ДЕТСКОМУ САДУ

Аннотация. В данной статье предметом исследования является динамика контроля поведения и его составляющие у детей дошкольного возраста в период адаптации к дошкольному учреждению. Объектом исследования является психологическая регуляция поведения в дошкольном возрасте. Авторы рассматривают проблемы саморегуляции. Особое внимание уделяется контролю поведения, конструкту, который разрабатывается в рамках системно-субъектного подхода. Контроль поведения рассматривается как единая система, включающая три подсистемы регуляции (когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию, контроль действий: произвольность/воля). Таким образом, контроль поведения является формой целостной регуляции поведения, включающей в себя специфические ресурсы конкретного человека, что обеспечивает индивидуальные варианты адаптации и позволяет преодолевать трудные жизненные ситуации. В качестве методик использовались: модель уровневой организации системы эмоциональной регуляции (в частности шкалы оценки развития способов внешней регуляции); проба А.Р. Лурия «Обучающий тест»; методика «Классификация геометрических фигур»; методика Векслера WPPSI; схемы наблюдения и анализа поведения ребёнка; анкета для родителей и карта наблюдений для воспитателей. Основными выводами проведённого исследования является то, что индивидуальное соотношение когнитивного, эмоционального и произвольного компонентов будет различным у детей с разной степенью адаптации. В процессе адаптации наблюдается своеобразная динамика составляющих контроля поведения у легко и трудно адаптирующихся детей. Стили адаптации, отражают индивидуальные паттерны контроля поведения.

Ключевые слова: контроль поведения, когнитивный контроль, эмоциональный контроль, контроль действий, адаптация, дошкольный возраст, проблема саморегуляции, жизненный путь, гипотеза исследования, система эмоциональной регуляции.

Review. In this article the subject of the research is the dynamics of behavior control of preschoolers during their adaptation to a day care center. The object of the research is the psychological regulation of behavior during the preschool years. The authors consider the problem of self-regulation. Particular attention is paid to behavior control as a construct being analyzed in terms of the system-subject approach. Behavior control is regarded as a single system that includes three subsystems of regulation (cognitive control, emotional regulation and action control: self-produced actions / will). Thus, behavior control is a type of the overall regulation of behavior including specific resources of a particular person that provides an individual way of adaptation and allows him to overcome life difficulties. The following techniques have been used in the research: the model of level-organization of the emotional regulation system (in particular the scale of assessment of external regulation methods), the sample «Training Test» by Luria, «Classification of geometric shapes», Wechsler test WPPSI, schemes for observing and analyzing child's behavior, questionnaire for parents and observation map for teachers. The main conclusion of the research is that children have different kinds of adaptation depending on the ratio of individual cognitive, emotional and arbitrary components. Particular dynamics of behavior control components has been observed for children who easily adjust or have difficulty adjusting to a day care center. It is also admitted that particular styles of adaptation reflect individual patterns of behavior control.

Keywords: hypothesis of the research, behavior control, cognitive control, emotional control, action control, adaptation, adjustment, preschool age, problem of self-control, life path, system of emotional regulation.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Калужской области (проект №14-16-40001а(р)).

Проблема саморегуляции является одной из центральных для психологии. Психологическая регуляция поведения направлена на успешную социальную, интеллектуальную и профессиональную адаптацию субъекта на всем протяжении его жизненного пути. Многие авторы обращаются к проблеме саморегуляции, отдельным аспектам регуляции поведения (например, Л.Г. Дикая, О.А. Конопкин, Р. Лазарус, Ю. Куль, В.И. Моросанова, А.О. Прохоров, и др.)

В отечественной психологии большой пласт работ по проблеме саморегуляции детей, основывается на положениях культурно-исторической теории, постулирующей, что социальный мир и окружающие взрослые являются необходимым условием человеческого развития. Взрослый выступает как посредник между культурой и ребёнком. Так, М.И. Лисина опираясь на концепцию Л.С. Выготского исходила из того, что главным условием психического развития ребёнка является его общение со взрослым, где сотрудничество со старшим партнером помогает ребёнку реализовать свои потенциальные возможности. Эти положения подтверждаются экспериментальными исследованиями, проведенными под руководством М.И. Лисиной. Они показали, что именно в общении развиваются сфера эмоциональных переживаний [1; 2; 3], познавательная активность детей [4], самооценка и самосознание [5] произвольность и воля [6].

Несмотря на большое значение проведенных исследований, следует отметить, что объектом изучения в них являются, в основном, дети старшего дошкольного и школьного возраста. Самые же ранние этапы развития регуляции, изучены недостаточно. Представляется также, что для современной психологии развития необходимы различные методологические подходы, использование разнообразных дискурсов при анализе полученных даже в традиционных исследованиях фактов. Исходя из этого, данное исследование было проведено в контексте системно-субъектного подхода, в котором разрабатывается представление о контроле поведения как индивидуальной основе саморегуляции [7; 8; 9; 10; 11].

Мы полагаем, что способность регуляции собственного поведения опирается на интеграцию эмоциональных, произвольных и когнитивных ресурсов, которые в индивидуальном варианте образуют своеобразный рисунок возможностей адаптивного взаимодействия с окружением. Контроль

поведения понимается как психологический уровень регуляции, опирающийся на индивидуальные ресурсы человека, что обеспечивает индивидуальное своеобразие выбора способов адаптации [7]. Контроль поведения рассматривается как единая система, включающая три подсистемы регуляции (когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию, контроль действий: произвольность/воля). Таким образом, контроль поведения является формой целостной регуляции поведения, включающей в себя специфические ресурсы конкретного человека, что обеспечивает индивидуальные варианты адаптации и позволяет преодолевать трудные жизненные ситуации. Гипотеза контроля поведения проверялась в лонгитюдных исследованиях: детей от 4 месяцев до 3,5 лет [12], подростков и взрослых [7].

Наше исследование посвящено проблеме развития контроля поведения у дошкольников в процессе адаптации к детскому учреждению, что может быть связано с различными возможностями актуализации индивидуальных ресурсов ребёнка, такими как когнитивный контроль ситуации (способность к когнитивному анализу, предвосхищению и планированию деятельности), уровень эмоциональной регуляции (процессы управления уровнем и способом выражения эмоций), произвольность в регуляции действий (от контроля отдельных движений или их компонентов до построения последовательных целенаправленных действий, организации поведения). Эти составляющие контроля поведения не являются независимыми друг от друга, а интегрированы в единую систему.

В нашем исследовании мы исходим из следующих положений:

1. Когнитивные, эмоциональные и исполнительные компоненты психической организации субъекта находятся в неразрывном единстве.
2. Организация трёх компонентов контроля поведения (когнитивного контроля, эмоциональной регуляции, контроля действий: произвольности/воли) будет обладать индивидуальной спецификой [7].
3. Своеобразное соотношение когнитивного, эмоционального и произвольного компонентов будет определять виды предпочитаемых стратегий адаптации к детскому саду, что будет проявляться в психическом состоянии ребёнка, его взаимодействии со сверстниками, воспитателями и родителями [13].

Объектом исследования является психологическая регуляция поведения в дошкольном возрасте. Предметом исследования – динамика контроля поведения и его составляющие (когнитивный, волевой и эмоциональный компонент) у детей дошкольного возраста в период адаптации к дошкольному учреждению. Гипотеза исследования состоит в предположении, что характер адаптации к детскому дошкольному учреждению во многом определяются индивидуальными особенностями ребёнка. Стили адаптации, отражают индивидуальные паттерны контроля поведения. Следовательно, индивидуальное соотношение когнитивного, эмоционального и произвольного компонентов будет различным у детей с разной степенью адаптации. В процессе адаптации наблюдается своеобразная динамика составляющих контроля поведения у легко и трудно адаптирующихся детей.

Методики исследования

Для проверки гипотез были использованы следующие методики:

- 1) для исследования произвольности двигательной активности использовалась модель уровней организации системы эмоциональной регуляции [14] в частности шкалы оценки развития способов внешней регуляции (показатели развития внешних способов регуляции в предметной сфере и показатели развития внешних способов регуляции в социальном общении), а также проба А.Р. Лурия «Обучающий тест» [15]. Проба Лурия (обучающий тест) проводилась в два этапа, первый – инструктирует взрослый; второй – ребенок инструктирует сам себя. Ребёнка сажают перед двумя лампочками, красной и зеленой, и он в руках держит мяч. Дается инструкция: “сжимай мяч, когда загорится красный свет” и “не сжимай, когда загорится зеленый свет”. На первом и втором этапе было проведено по 15 проб. При инструктаже взрослого максимальное количество удачных проб было 9 из 15, а при самоинструкции максимальное количество удачных проб составило 6 из 15;
- 2) когнитивный контроль оценивался методикой «Классификация геометрических фигур» [16], позволяющей оценить когнитивную гибкость при переходе от одного признака (форма) к другому (цвет) при классификации. Данная методика аналогична тесту сортировоч-

ки (Висконтинский сортировочный тест), который используется для оценки когнитивного контроля. Также использовалась методика Векслера WPPSI [17]. Оценка интеллектуальных способностей позволяет оценить интеллектуальный ресурс по выделению, анализу и синтезу характеристик окружения, что необходимо для адаптивного взаимодействия со средой;

- 3) исследование эмоциональной регуляции осуществлялось с помощью «схемы наблюдения и анализа поведения ребёнка» [18]. Схема ориентирована на анализ поведения и эмоциональных реакций ребенка в различных жизненных ситуациях. Выделяются четыре уровня базальной аффективной (эмоциональной) регуляции. Первый – это уровень полевой реактивности (аффективной пластичности). Второй – это уровень аффективных стереотипов. Третий уровень – это уровень аффективной экспансии. Четвертый уровень – это уровень эмоционального контроля. Каждый из четырех уровней анализируется с точки зрения гипо – или гиперфункционирования, что дает возможность представить «профиль» строения аффективной регуляции. В основе данной методики лежит представление об уровнях эмоциональной регуляции, разработанные В.В. Лебединским, М.К. Бардышевской и О.С. Никольской [19; 20];
- 4) для оценки психоэмоционального состояния детей использовалась анкета для родителей и карта наблюдений для воспитателей [21], результаты полученных оценок диагностики психоэмоционального напряжения, тревожности по настоящей анкете сопоставлялись с данными Теста тревожности [22], что позволило получить более надежные оценки психоэмоционального состояния детей.

Полученные данные были обработаны в стандартном пакете Statistica 6.0. Применялись критерий Вилкоксона (сравнение средних) и коэффициенты корреляции г-Спирмена (анализ взаимосвязей изучаемых показателей).

В исследовании принимали участие 64 ребенка (27 мальчиков и 37 девочек). Средний возраст участников на момент первого обследования составил 3,4 года (минимальный возраст 3,2; максимальный – 3,7). На момент последнего исследования средний возраст детей составил 4,6 года (минимальный возраст 4,4; максимальный – 4,9).

Изучение динамики составляющих контроля поведения происходило лонгитюдно в три этапа. Первый этап до поступления детей в дошкольное учреждение, второй этап через месяц после начала посещения детьми детского сада [13] и третий этап исследования проходил через год (когда дети перешли в среднюю группу).

Результаты и их анализ

Диагностика психоэмоционального состояния на первом этапе проводилась с помощью анкеты для родителей. В анкетах были предложены вопросы о настроении, сне, аппетите, самостоятельности в игре, контактах со взрослыми и с детьми, реакциях на отрыв от матери. На втором и третьем этапе исследование проводилось с помощью карты наблюдения для воспитателей, где предложены те же самые вопросы, что и в анкете для родителей (см. рис. 1). Выявление уровня адаптации ребенка к детскому саду проводилось из расчета суммирования баллов по всем параметрам карты наблюдения для воспитателей. При этом предлагалась следующая градация уровней адаптации:

1. Легкая адаптация, если у ребенка в большинстве случаев присутствуют признаки успешной адаптации и суммарный балл по «Карте наблюдений» составляет 28-36 балла;
2. Средняя адаптация, если у ребенка присутствуют признаки успешной адаптации, но в большинстве случаев отмечены неустойчивые признаки адаптации и суммарный балл по «Карте наблюдений» составляет 20-27 балла;
3. Трудная адаптация, если у ребенка на фоне неустойчивых признаков отмечаются и признаки дезадаптивного поведения. Суммарный балл по «Карте наблюдений» составляет 12-19 балла.

В результате была выявлена адаптивная и дезадаптивная группа детей. Адаптивную группу составили 32 ребенка с легкой степенью адаптации (28-36 баллов) и 22 ребенка со средней степенью адаптации (20-27 баллов). Дезадаптивную группу составили 10 детей с тяжелой адаптацией (12-19 баллов).

По результатам оценок психических состояний ребенка по анкете и карте наблюдений были получены данные о детях до поступления в детский сад и через месяц его посещения. С помощью критерия Вилкоксона были определены значимые изменения показателей психоэмоционального состояния. Через год психоэмоциональное состояние

детей улучшилось, что подтверждается значимыми изменениями критериев (см. табл. 1).

Таблица 1

Выявление сдвига в значениях показателей психоэмоционального состояния (Критерий Т Вилкоксона; критерии значимы на уровне $p < 0,05000$)

Показатель	Значимые изменения критерия через месяц	Значимые изменения критерия через год
настроение	$p=0,000006$	$p=0,001474$
длительность и характер засыпания	$p=0,000967$	$p=0,017961$
длительность и характер сна	$p=0,000089$	$p=0,000982$
аппетит	$p=0,000037$	$p=0,000293$
навыки самообслуживания	$p=0,000655$	Не выявлено
инициативность в игре	$p=0,000001$	$p=0,003346$
инициативность во взаимоотношениях со взрослым	$p=0,035481$	$p=0,017961$
результативность действий	$p=0,000018$	Не выявлено
самостоятельность в игре	$p=0,000018$;	$p=0,000438$
идет на контакт со взрослым	$p=0,002961$	$p=0,017961$
идет на контакт с детьми	$p=0,000040$	Не выявлено
реакция на отрыв от матери	$p=0,000000$	$p=0,000060$

Значимых изменений не выявлено только по критериям: «самообслуживание», «результативность действий», «идет на контакт с детьми». По данным «карт наблюдения воспитателя» показатели психоэмоционального состояния детей через год их посещения детского сада выглядят следующим образом: высокий уровень у 37 детей, средний уровень – 21 ребенок и низкий уровень – 6 детей, т.е. 4 ребенка из дезадаптивной группы перешли в адаптивные группы.

Диагностика контроля поведения

Когнитивный контроль

Когнитивный контроль диагностировался с помощью методики Векслера (детский вариант), и методики «классификация геометрических фигур», оценивающих интеллектуальный ресурс.

В таблице 2 представлено распределение уровня интеллекта в адаптивной (с легкой и средней степенью адаптации) и дезадаптивной группе (с тяжелой адаптацией).

Уровень интеллекта является наиболее стабильным показателем и не менялся в процессе исследования. Большая часть детей адаптивной группы имеет средний и выше среднего уровень интеллекта. В дезадаптивной группе одинаковое количество детей со средним, выше среднего уровнем интеллекта (5 детей) и ниже среднего (5 детей).

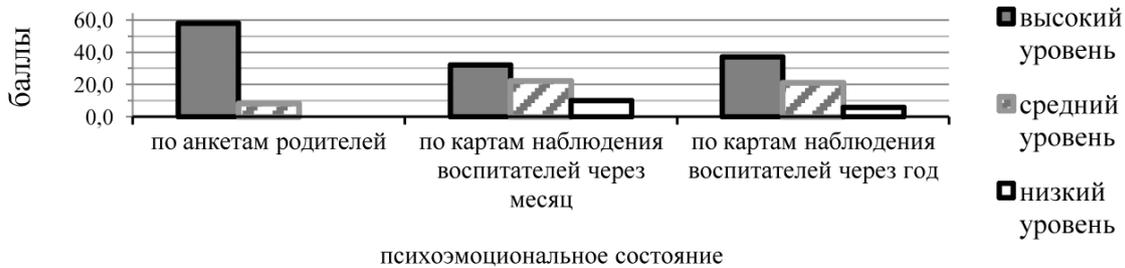

Рис. 1. Показатели психоэмоционального состояния детей до посещения детьми детского сада по анкетам родителей, через месяц и через год по картам наблюдения воспитателей.

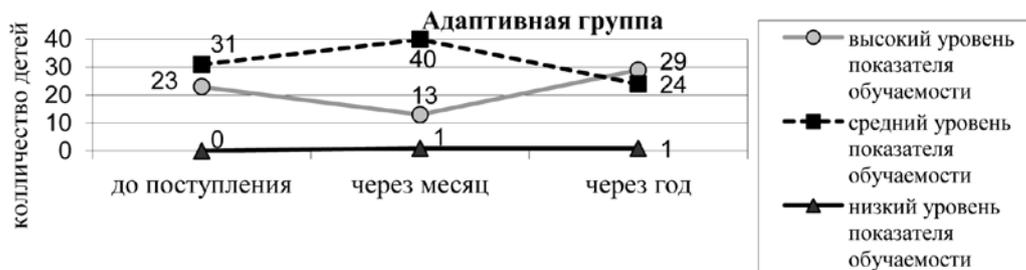

Рис. 2 Распределение уровня показателей обучаемости по периодам исследования в адаптивной группе (n = 54).

Таблица 2

Распределение уровня интеллекта по периодам исследования в группах детей с разной степенью адаптации (количество детей)

Уровень интеллекта	Адаптивная группа			Дезадаптивная группа		
	До поступления	Через месяц	Через год	До поступления	Через месяц	Через год
Выше среднего (110-119)	15	15	15	3	2	3
Средний (90-109)	34	34	34	2	3	3
Ниже среднего (80-89)	5	5	5	5	5	4

Дети с интеллектом ниже среднего испытывают наибольшие трудности в вербальном понимании, то есть они обладают недостаточно развитыми памятью и мышлением, умением делать умозаключения. Снижена способность к логическому обобщению, свободному оперированию словарным запасом. Так же у детей с уровнем интеллекта ниже среднего снижены возможности концентрации произвольного внимания, сообразительности и четкости оперирования числовым материалом.

С помощью методики «классификация геометрических фигур» оценивался показатель гибкости (см. рис. 2), который является одной из характеристик обучаемости. Гибкость ума проявляется в способности изменять способы мыслительной деятельности, соответствующей меняющимся условиям исследуемой ситуации, решаемой проблемы. Именно это качество позволяет ребенку переосмысливать, переоценивать уже имеющиеся в его опыте способы действий, многообразно подходить

к возникающим проблемам и изменять способы действий. Обучаемость зависит от многих факторов, но в большей степени – от уровня умственных способностей (интеллекта).

До посещения детского сада все дошкольники адаптивной группы имеют высокий и средний показатель обучаемости (см. рис. 2). В процессе адаптации у девяти детей показатель обучаемости с высокого уровня снизился до среднего, а у одного ребенка со среднего уровня снизился до низкого, но большая часть детей адаптивной группы имеют высокий и средний показатель обучаемости (уровень адаптации и показатель обучаемости $r = 0,83$; $p < 0,05000$). Решение возникающих проблем в процессе адаптации основывается на анализе полученной информации, а не на слепом следовании образцу. Гибкость мыслительной деятельности связана с умением ребенка отказаться от стереотипного способа действия и даже в знакомой ситуации выделить новые свойства и отношения объектов.

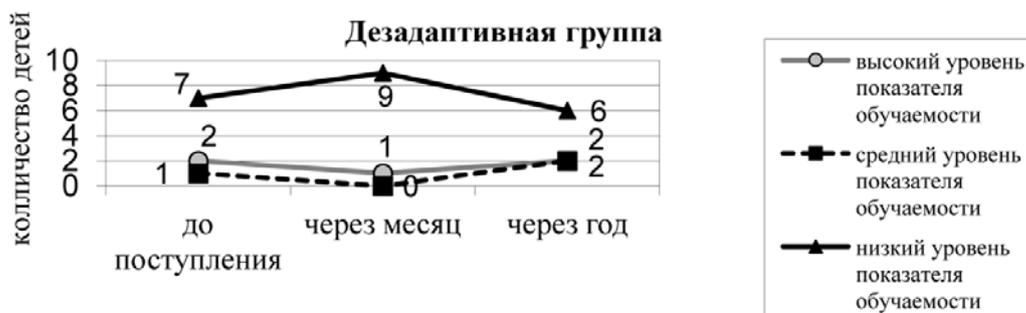

Рис. 3 Распределение уровня показателей обучаемости по периодам исследования в дезадаптивной группе (n = 10).

При игровой подаче материала дети легко удерживают инструкцию и выполняют задание при проговаривании собственных действий. У некоторых детей ответы первоначально носят импульсивный характер.

Через год в адаптивной группе возросло количество детей с высоким уровнем обучаемости. Уменьшилось число случаев обращения за помощью к воспитателю при выполнении заданий. Сократилось время выполнения задания. Импульсивные ответы возникают реже и в большинстве случаев на фоне утомления.

Низкий показатель обучаемости наблюдается у большей части детей дезадаптивной группы (см. рис. 3). При выполнении заданий большая часть детей этой группы часто отвлекается. При неудаче теряет интерес к происходящему, перестает выполнять инструкции взрослого, занимается тем, чем хочется на данный момент. Трое детей не закончили задание.

Через год в дезадаптивной группе дети так же, как и на предыдущих этапах исследования, часто отвлекались от задания, пытались говорить на отвлеченные темы. При организующей помощи взрослого, в фокусе своего внимания способны удерживать лишь один признак. Совсем не выполнивших задание не было. В адаптивной группе выявлены статистически значимые различия показателя обучаемости, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3

Выявление сдвига в значениях показателя обучаемости в адаптивной группе

Сравниваемые диагностические периоды	Критерий Вилкоксона (Отмеченные критерии значимы на уровне $p < ,05000$)
«до посещения» и «через месяц»	$T = 281,0; p = 0,000343$
«до посещения» и «через год»	$T = 72,0; p = 0,000000$
«через месяц» и «через год»	$T = 5,0; p = 0,000000$

В дезадаптивной группе выявлено только одно статистически значимое различие показателей обучаемости между показателями «через месяц» и «через год» $T = 0,0; p = 0,00686$. Корреляционный анализ уровня и интеллекта и обучаемости показал их высокую сопряженность (адаптивная группа $r = 0,86$; дезадаптивная группа $r = 0,92$; $p < ,05000$), что указывает на возможность отнести данные показатели к когнитивному контролю.

Диагностика эмоциональной регуляции

Для определения эмоционального контроля использовалась «Схема наблюдения и анализа поведения ребенка» [20].

При диагностике эмоционального контроля в адаптивной группе до поступления в детский сад было выявлено, что большинство детей на уровне аффективной пластичности имеют одинаково низкие показатели чувствительности и выносливости. Это свидетельствует о том, что чувствительность и выносливость на этом уровне уравновешены. Дети адекватно реагируют на интенсивность изменений в окружении во время взаимодействия и общения с другими (не боятся прикосновений, легко воспринимают быструю смену видов деятельности и т.д.) В результате уравновешенности чувствительности и выносливости на уровне аффективной пластичности у детей во время освоения пространства присутствует обоснованный страх (ловко карабкаются по лестнице, но боятся залезать на верхние ступеньки; при прогулке боятся заходить за веранду т.к. там новое незнакомое место). В период адаптации происходит изменения интенсивности новых воздействий (новизна обстановки, новые предметы, новые социальные контакты), что приводит к повышенной сензитивности детей. Это подтверждается значимыми изменениями ($T = 6,5$;

$p = 0,000005$) показателей чувствительности уровня аффективной пластичности до посещения детьми д\с и через месяц. Это явление можно рассматривать как неспецифический способ адаптации. Но даже при этом показатели уровня аффективной пластичности у детей остаются на низком уровне. Первый уровень аффективной регуляции (уровень аффективной пластичности) обеспечивает постоянный процесс выбора позиции наибольшего комфорта и безопасности. Он направлен на организацию поведения, адаптирующего к неожиданно меняющемуся внешнему миру и не закрепляет жестко способов реагирования индивида. Через год показатели уровня аффективной пластичности возвращаются к прежним цифрам, это подтверждается значимыми изменениями (показатель чувствительности $T = 7,5$; $p = 0,000002$; показатель выносливости $T = 139,0$; $p = 0,006733$). Дети с удовольствием посещают музыкальный и спортивный зал (даже если ребенок один). В нашем исследовании первый уровень имеет корреляционную связь с уровнем когнитивного контроля (между чувствительностью уровня аффективной пластичности и когнитивным контролем $r = 0,45$; $p < 0,05$; выносливостью уровня аффективной пластичности и когнитивным контролем $r = -0,47$; $p < 0,05$) в адаптивной группе.

У детей дезадаптивной группы на уровне аффективной пластичности отмечаются низкие показатели чувствительности и средний уровень выносливости. Через месяц показатели выносливости снижаются до низкого уровня ($T = 0,0$; $p = 0,007686$). В период адаптации мы можем наблюдать, что дети боятся больших помещений (при входе в спортивный зал находятся ближе к стене), слишком громких звуков (при резком повышении голоса воспитателя дети начинают плакать, даже если речь была обращена не к ним). Часто пониженное настроение. Через год показатели чувствительности и выносливости уровня аффективной пластичности уравниваются (показатели чувствительности снижаются $T = 0,0$; $p = 0,007686$, а показатели выносливости возрастают $T = 0,0$; $p = 0,005062$).

На уровне аффективных стереотипов так же наблюдается уравнированность чувствительности и выносливости в адаптивной группе. У дошкольников отсутствует чрезмерная чувствительность к качеству сенсорных впечатлений и собственному соматическому состоянию. В процессе адаптации перестраивается ранее сформированный стерео-

тип в режиме сна. Отмечаются следующие нарушения сна: длительное засыпание, прерывистый характер сна или цикл «сон-бодрствование» сдвинут по времени (дневной сон, либо раньше, либо позже режима сна в д\с). Это подтверждается значимыми изменениями показателей чувствительности на этом уровне до посещения детьми д\с и через месяц ($T = 124,0$; $p = 0,000351$). Через год показатели чувствительности второго уровня возвращаются к прежним цифрам ($T = 35,0$; $p = 0,000002$). Показатели выносливости уровня аффективных стереотипов в адаптивной группе в течение всего периода исследования значительно не изменялись.

В дезадаптивной группе на уровне аффективных стереотипов показатели выносливости находятся на низком уровне, а показатели чувствительности на среднем. Через месяц показатели чувствительности увеличиваются ($T = 6,0$; $p = 0,028418$), а показатели выносливости снижаются практически до нуля ($T = 4,0$; $p = 0,028403$). В процессе адаптации наблюдаются нарушения аппетита. Дети очень требовательны к качеству пищи, вплоть до невротической рвоты. Со стороны цикла сон-бодрствование так же наблюдаются нарушения. Дети долго не могут заснуть (постоянно всхлипывая), сам сон беспокойный, поверхностный. Наблюдается излишняя привязанность к взрослым жалеющим их (это может быть няня или другой сотрудник д\с). Через год показатели чувствительности возвращаются на прежний уровень ($T = 4,0$; $p = 0,016605$), а показатели выносливости по-прежнему остаются на низком уровне.

Второй уровень аффективной регуляции обеспечивает стабильность условий жизни, фиксируя адекватный для каждого ребенка набор стереотипных реакций. Мы можем предположить, что в процессе адаптации для детей дезадаптивной группы с низким уровнем когнитивного контроля важными являются задачи решаемые на уровне аффективных стереотипов, что подтверждается корреляционной зависимостью между уровнем аффективных стереотипов и уровнем интеллекта в дезадаптивной группе ($r = 0,69$; $p < 0,05$).

На уровне аффективной экспансии большинство детей адаптивной группы имеют средний показатель чувствительности и низкий показатель выносливости. Через месяц показатель выносливости возрастает, что подтверждается значимыми изменениями показателей на этом уровне до посещения детьми д\с и через месяц ($T = 32,0$; $p = 0,000009$). У ряда наблюдавшихся детей отме-

чается незначительный страх перед незнакомыми людьми, новыми, неизвестными обстоятельствами, пассивность в принятии решений. Все это рождает у детей необходимость оценки своих сил в столкновении с трудностями и это подтверждается корреляционной зависимостью выносливости уровня аффективной экспансии и когнитивным контролем ($r = -0,56$; $p < 0,05$). Чем выше уровень интеллекта, тем ниже показатель выносливости уровня аффективной экспансии. У детей с высоким уровнем интеллекта отсутствует тяга к опасным и рискованным поступкам.

На уровне аффективной экспансии в дезадаптивной группе показатели чувствительности находятся на низком уровне, а показатели выносливости имеют широкий диапазон. Через месяц показатели выносливости у большинства детей имеют средний уровень. У детей появляется склонность привлекать к себе внимание любыми средствами. При возникновении проблемных ситуаций быстро отказываются от деятельности, теряют цель, возможно проявление негативизма. Через год показатели чувствительности и выносливости, как в адаптивной, так и в дезадаптивной группе возвращаются к прежним цифрам. Данные подтверждаются значимыми изменениями чувствительности уровня аффективной экспансии $T = 46,0$; $p = 0,000001$ и выносливости уровня аффективной экспансии $T = 7,5$; $p = 0,000000$ в адаптивной группе. А также значимыми изменениями показателей выносливости уровня аффективной экспансии в дезадаптивной группе $T = 0,0$; $p = 0,017961$.

На уровне эмоционального контроля в адаптивной группе показатель чувствительности имеет широкий диапазон: высокий уровень выявлен у 10 детей, средний уровень у 26 детей, низкий уровень – 18 детей. Значимых изменений в течение всего периода исследования не выявлено. Показатель выносливости – средний и высокий уровень. Дети с высоким и средним уровнем чувствительности эмоционального контроля, легко вступают в контакт, не боятся близкой дистанции в общении, быстро заражаются состоянием других людей. Через месяц появляется неуверенность в правильности своих действий. Чувствительность к голосу. Дети легко отказываются от принятого решения под влиянием других. Это подтверждается значимыми изменениями показателя выносливости уровня эмоционального контроля ($T = 23,0$; $p = 0,000000$). Через год показатель выносливости возвращается к прежним цифрам ($T = 1,5$; $p = 0,000000$).

На уровне аффективного контроля в дезадаптивной группе показатели чувствительности имеют средний уровень, а показатель выносливости низкий уровень. Через месяц показатели чувствительности большинства детей располагаются на низком уровне, а показатель выносливости снижается практически до нуля. Дети легко внушаемы, быстро отказываются от принятого решения. Независимы. Постоянно обращаются за помощью к взрослым. Ориентировка этого уровня направлена на выделение аффективных проявлений другого человека как сигналов, наиболее значимых для адаптации к окружающему. У детей дезадаптивной группы с низким уровнем когнитивного контроля она осуществляется появляющейся на этом уровне непосредственной эмпатией переживаний другого человека. Значимыми сигналами становятся лицо человека, его мимика, взгляд, голос, прикосновение, жест. Это подтверждается корреляционной зависимостью между уровнем когнитивного контроля и уровнем аффективного контроля ($r = 0,80$; $p < 0,05$). Через год диапазон разброса показателей чувствительности сужается, но все же средние показатели остаются на низком уровне. Показатели выносливости уровня эмоционального контроля остаются на низком уровне.

Таким образом, когнитивный и эмоциональный компоненты контроля поведения находятся в неразрывном единстве.

Диагностика произвольности поведения

Третья составляющая контроля поведения – произвольность изучалась с помощью шкал оценки развития способов внешней регуляции (показатели развития внешних способов регуляции в предметной сфере и показатели развития внешних способов регуляции в социальном общении), а также пробы А.Р. Лурия «Обучающий тест».

Уровень развития внешних способов регуляции в предметной сфере и в общении у большей части детей адаптивной группы соответствует хронологическому возрасту или превышает его. Они умеют длительно и разнообразно играть, они легко входят в контакт со взрослым. Дети с удовольствием убирают и следят за игрушками, самостоятельны на улице. Навыки самообслуживания осваиваются в соответствии с возрастом. Застегивание одежды, мытье рук, использование столовых приборов – все это дети могут выполнять самостоятельно без помощи взрослого. У детей данной

группы хорошо налажен контакт с воспитателем, они охотно выполняют его просьбы (например, убрать игрушки перед прогулкой, помочь отнести посуду после еды), при трудностях уверенно обращаются за помощью. При выполнении режимных процедур часто проявляют самостоятельность – не ждут пока воспитатель начнет их одевать, а открывают свои шкафчики и пытаются одеться сами, стараются показать, что они многое умеют. По шкале «Уровень развития внешних способов регуляции в общении по отношению к хронологическому возрасту» выявлены значимые изменения $T = 54,0$; $p = 0,001181$, а значимых изменений в процессе адаптации в течение месяца по шкале «Уровень развития внешних способов регуляции в общении по отношению к хронологическому возрасту» в адаптивной группе не выявлено. Через год дети адаптивной группы стали более самостоятельны. Дети с удовольствием играют друг с другом, делятся игрушками, появляется сюжетно-ролевая игра, стремятся к контактам со взрослыми. Все это подтверждается значимыми изменениями по шкале «Уровень развития внешних способов регуляции в предметной сфере по отношению к хронологическому возрасту» $T = 9,0$; $p = 0,000864$ и по шкале «Уровень развития внешних способов регуляции в общении по отношению к хронологическому возрасту» $T = 17,0$; $p = 0,004854$. Выявлена корреляционная зависимость между уровнем когнитивного контроля и уровнем развития внешних способов регуляции в предметной сфере ($r = 0,88$; $p < 0,05$), а так же уровнем развития внешних способов регуляции в общении и уровнем когнитивного контроля ($r = 0,77$; $p < 0,05$). Чем выше уровень когнитивного контроля, тем выше уровень развития внешних способов регуляции в предметной деятельности и общении. Так же выявлена взаимосвязь между чувствительностью уровня аффективной экспансии и уровнем развития внешних способов регуляции в предметной деятельности ($r = 0,35$; $p < 0,05$) и уровня развития внешних способов регуляции в общении ($r = 0,41$; $p < 0,05$). Обнаружено, что чем выше уровень регуляции в предметной деятельности и в общении, тем выше уровень чувствительности аффективной экспансии в процессе адаптации.

У большинства детей дезадаптивной группы навыки самообслуживания освоены не полностью, и часто не используются. В процессе адаптации дети этой группы несколько пассивны по отношению к сверстникам, не проявляют инициативных

действий, направленных на привлечение внимания сверстника, довольно редко наблюдаются подражательные действия. При попытке другого ребенка пойти на контакт, они не поддерживают его намерения и стремятся избежать контакта, сторонятся сверстников, плачут при их приближении, иногда ведут себя агрессивно по отношению к ним (могут ударить, толкнуть, укусить). Через год навыки самообслуживания у детей с высоким и средним уровнем интеллекта соответствуют возрасту, у детей с низким уровнем интеллекта остаются ниже нормы. Они охотно используют помощь взрослого при одевании и раздевании, а так же при употреблении пищи. Снижена собственная инициативность в установлении контактов, как с детьми, так и со взрослыми. Обнаружена корреляционная зависимость между уровнем развития внешних способов регуляции поведения в предметной сфере и уровнем интеллекта ($r = 0,94$; $p < 0,05$), чувствительностью уровня аффективного контроля ($r = 0,79$; $p < 0,05$), выносливостью уровня аффективного контроля ($r = 0,86$; $p < 0,05$), а также между уровнем развития внешних способов регуляции поведения в общении и уровнем интеллекта ($r = 0,90$; $p < 0,05$), чувствительностью уровня аффективного контроля ($r = 0,84$; $p < 0,05$), выносливостью уровня аффективного контроля ($r = 0,82$; $p < 0,05$).

Уровень произвольности диагностировался и с помощью пробы Лурия «Обучающий тест». В адаптивной группе большинство детей имеют высокий и средний уровень произвольности. Это говорит о том, что ребенок умеет произвольно управлять импульсивными ответами, привычными реакциями на тот или иной раздражитель. Способен выполнять указания взрослого, сосредоточиться на каком-нибудь деле и довести его до конца, планировать свои действия, не отвлекаясь на внешние раздражители. Никто из детей этой группы не отказался от выполнения задания, все доделали задание до конца. При среднем и высоком уровне произвольности поведения ребенок может управлять собой, своим поведением, самостоятельно достигать поставленную цель, преодолевать препятствия и трудности, подчиняться требованиям, нормам, правилам, вырабатывать свои собственные способы регулирования себя, преодолевать трудности для достижения значимых результатов. Благодаря чему возможно, адаптация протекает на среднем и легком уровне. Результаты диагностики произвольности представлены на рис. 4.

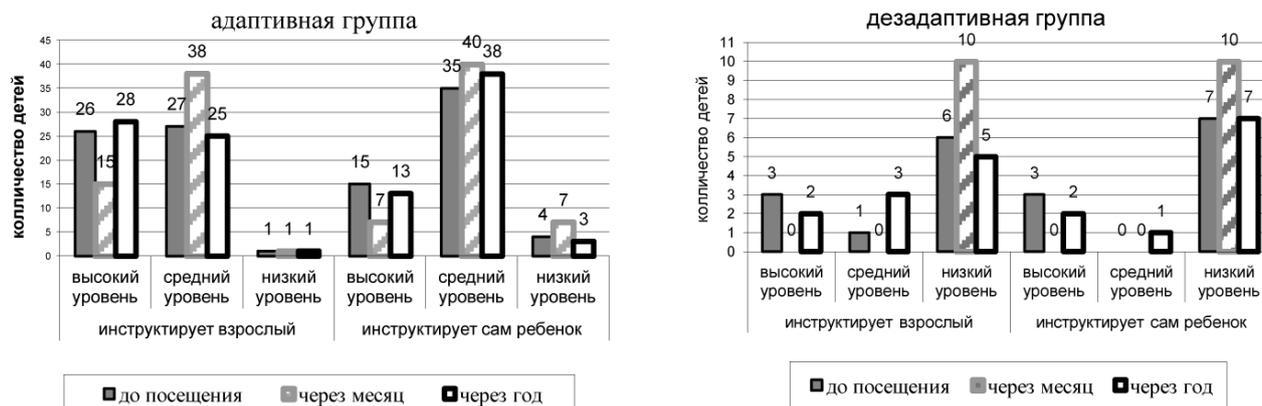

Рис. 4. Динамика развития уровня произвольности детей адаптивной и деадаптивной группы по пробе А.Р. Лурии.

Таблица 4

Выявление сдвига в значениях показателя уровня произвольности (критерий Т Вилкоксона; отмеченные критерии значимы на уровне $p < 0,05000$)

Сравниваемые диагностические периоды	Адаптивная группа		Деадаптивная группа	
	«инструктирует взрослый»	«самоинструкция ребенка»	«инструктирует взрослый»	«самоинструкция ребенка»
«до посещения» и «через месяц»	$T = 51,5; p = 0,00001$	$T = 0,000; p = 0,000008$	$T = 0,00; p = 0,005062$	$T = 0,000; p = 0,043115$
«через месяц» и «через год»	$T = 13,0; p = 0,00004$	$T = 40,5; p = 0,000360$	$T = 0,00; p = 0,005062$	$T = 0,00; p = 0,017961$

В группе детей с тяжелой адаптацией характерна эмоциональная неустойчивость, что сказывается на качестве выполнения задания. Необходимость выполнять определенное действие в течение длительного времени, стало препятствием на пути этих детей к достижению цели. При низком уровне произвольности поведения ребенок испытывает затруднения в овладении новыми знаниями, не умеет управлять собой, своей деятельностью что ведёт к потере интереса, неуверенности в себе, в свои силы и возможности, следовательно снижению адаптации. Корреляционные зависимости между уровнем произвольности и уровнем интеллектуального развития ($r = 0,70; p < 0,05$), показателем обучаемости ($r = 0,81; p < 0,05$), уровнем развития способов регуляции в предметной деятельности ($r = 0,77; p < 0,05$) и общении ($r = 0,77; p < 0,05$), а так же уровнем выносливости аффективной экспансии ($r = -0,56; p < 0,05$) и уровнем чувствительности аффективной экспансии ($r = 0,45; p < 0,05$), между уровнем когнитивного контроля и уровнем волевой регуляции ($r = 0,84; p < 0,05$) подтверждают данное утверждение и демонстрируют взаимосвязь между составляющими контроля поведения. Выявлены статистически значимые различия уровня произвольности (см. табл. 4).

Следует отметить, что произвольность детей адаптивной группы остается на протяжении всего периода адаптации к д/с на высоком и среднем уровне выполнения заданий, а детей деадаптивной группы - на низком.

Таким образом, результаты лонгитюдного исследования возможностей адаптации детей к детскому саду показали, что их индивидуальные ресурсы в значительной степени определяет возможности регуляции поведения. Различные компоненты контроля поведения выражены различно в адаптивной и деадаптивной группе и образуют своеобразные конstellляции, выраженную в различном соотношении когнитивной, эмоциональной и произвольной регуляции.

Выводы

Когнитивный контроль является наиболее устойчивой составляющей контроля поведения по сравнению с волевым и эмоциональным контролем. Эмоциональная регуляция в свою очередь демонстрирует более выраженную динамику, чем волевой контроль. Эта тенденция наиболее очевидна в деадаптивной группе, где несколько уровней имеют гипофункцию (второй – уровень аффективных стереотипов и четвертый – уровень

эмоционального контроля). Явление гипофункции дезорганизует эмоциональную регуляцию и лишает ее устойчивости. Первый (уровень аффективной пластичности) и третий (уровень аффективной экспансии) направлены на организацию поведения, адаптирующего к неожиданно меняющемуся внешнему миру и не закрепляют жестко способов реагирования индивида. В нашем исследовании первый и третий уровни имеют корреляционную связь с уровнем когнитивного контроля и волевым контролем адаптивной группы. Второй и четвертый уровень аффективной регуляции адаптируют к стабильным условиям жизни, фиксируя адекватный для них набор стереотипных реакций (второй уровень); этологические правила коммуникации, взаимодействия (четвертый уровень). В нашем исследовании второй и четвертый уровни имеют корреляционную связь с когнитивным и волевым контролем дезадаптивной группы, что возможно является паттерном контроля поведения трудно адаптирующихся детей.

Можно предположить, что высокий уровень контроля поведения, в частности его составляющих (когнитивного, эмоционального и волевой контроля), обеспечивает ресурсную основу адап-

тационного поведения, направленного на активное взаимодействие с проблемной ситуацией, в то время как низкий уровень контроля поведения не связан с разрешением проблемной ситуации.

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. В лонгитюдном исследовании процесса привыкания к детскому саду детей 3-4 лет показано своеобразие паттернов контроля поведения в адаптивном и дезадаптивном вариантах.

2. Взаимосвязь высокого уровня когнитивного и волевого контроля с уровнем аффективной пластичности и уровнем аффективной экспансии отражает индивидуальный паттерн контроля поведения в адаптивной группе.

3. В дезадаптивной группе выявлена взаимосвязь низкого уровня когнитивного и волевого контроля с уровнем аффективных стереотипов и уровнем эмоционального контроля, что является паттерном контроля поведения трудно адаптирующихся детей.

4. Результаты работы указывают не только на индивидуальную особенность адаптации ребёнка к учреждению, но и позволяет анализировать слабые звенья дезадаптивного процесса.

Список литературы:

1. Лисина М.И. Влияние отношений с близкими взрослыми на развитие раннего возраста // Вопросы психологии. 1961. № 3. С. 117-124.
2. Лисина М.И., Мещерякова С.Ю., Сорокина А.И. Эмоциональное развитие младенцев в общении // VI Всесоюз. съезд психологов: мат-лы конф. М., 1983. С. 77-79.
3. Смирнова Е.О., Галигузова Л.Н., Ермолова Т.В., Мещерякова С.Ю. Диагностика психического развития детей от рождения до 3 лет. М.: АНО «ПЭБ», 2007. 128 с.
4. Авдеева Н.Н. Развитие эмоционального самоощущения у ребёнка первого года жизни // новые исследования в психологии. 1976. № 2(15). С. 75-79.
5. Смирнова Е.О. Развитие воли и произвольности в раннем и дошкольном возрастах. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998.
6. Сергиенко Е.А. Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции. Психологические исследования. 2009. № 5-7. (URL: <http://www.psystudy.ru> (дата обращения: 12.01.2013)).
7. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. М.: ИП РАН, 2006.
8. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива. Психологический журнал. 2011. № 32(1). С. 120-132.
9. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: ИП РАН, 2010.
10. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического в онтогенезе человека. М.: ИП РАН, 2009.
11. Виленская Г.А., Сергиенко Е.А. Роль темперамента в развитии регуляции поведения в раннем возрасте // Психологический журнал. 2001. № 22(3). С. 68-85.
12. Вантеева Е.В. Контроль поведения у детей дошкольного возраста в период адаптации к детскому саду // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27. (URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.07.2014)).
13. Бардышевская М.К., Лебединский В.В. Диагностика эмоциональных нарушений у детей. М.: Психология, 2003.
14. Бейн Б., Панарин И.А. Билингвистическое воспитание детей (вновь обращаясь к Л. Выготскому и А. Лурия) // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 68-81.
15. Абрамова Г.С. Практикум по возрастной психологии: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 1999.
16. Диагностика структуры интеллекта: тест Д. Векслера – детский вариант. СПб.: Иматон, 1998.
17. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Руководство по психологической диагностике: дошкольный и младший школьный возраст. М.: АПКПРО РФ, 2000.

18. Лебединский В.В., Бардышевская М.К. Аффективное развитие ребёнка в норме и патологии // Психология аномального развития ребёнка: хрестоматия. В 2 т. / Под ред. В.В. Лебединского, М.К. Бардышевской. М.: Черо; Высш. шк.; Изд-во Моск. ун-та, 2002. Т. 1. С. 588-681.
19. Никольская О.С. Аффективная сфера человека. Взгляд сквозь призму детского аутизма, М.: Центр лечебной педагогики, 2000.
20. Макшанцева Л.В. Программа психодиагностики, профилактики и преодоления дизадаптации младших школьников. М.: Академия, 2002.
21. Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. И.Б. Дерманова. СПб.: Речь, 2002.

References (transliteration):

1. Lisina M.I. Vlijanie otnoshenij s blizkimi vzroslymi na razvitie rannego vozrasta // Voprosy psihologii. 1961. № 3. S. 117-124.
2. Lisina M.I., Meshherjakova S.Ju., Sorokina A.I. Jemocional'noe razvitie mladencev v obshhenii // VI Vsesojuz. sjezd psihologov: mat-ly konf. M., 1983. S. 77-79.
3. Smirnova E.O., Galiguzova L.N., Ermolova T.V., Meshherjakova S.Ju. Diagnostika psihicheskogo razvitija detej ot rozhdenija do 3 let. M.: ANO «PJeB», 2007. 128 s.
4. Avdeeva N.N. Razvitie jemocional'nogo samooshhushhenija u rebenka pervogo goda zhizni // novye issledovanija v psihologii. 1976. № 2(15). S. 75-79.
5. Smirnova E.O. Razvitie voli i proizvol'nosti v rannem i doshkol'nom vozrastah. M.: Izd-vo «Institut prakticheskoj psihologii»; Voronezh: NPO «MODJeK», 1998.
6. Sergienko E.A. Kontrol' povedenija: individual'nye resursy subyektnoj reguljacii. Psihologicheskie issledovanija. 2009. № 5-7. (URL: <http://www.psystudy.ru> (data obrashhenija: 12.01.2013)).
7. Sergienko E.A. Rannee kognitivnoe razvitie: Novyj vzgljad. M.: IP RAN, 2006.
8. Sergienko E.A. Sistemno-subyektnyj podhod: obosnovanie i perspektiva. Psihologicheskij zhurnal. 2011. № 32(1). S. 120-132.
9. Sergienko E.A., Vilenskaja G.A., Kovaleva Ju.V. Kontrol' povedenija kak sub#ektnaja reguljacija. M.: IP RAN, 2010.
10. Sergienko E.A., Lebedeva E.I., Prusakova O.A. Model' psihicheskogo v ontogeneze cheloveka. M.: IP RAN, 2009.
11. Vilenskaja G.A., Sergienko E.A. Rol' temperamenta v razvitii reguljacii povedenija v rannem vozraste // Psihologicheskij zhurnal. 2001. № 22(3). S. 68-85.
12. Vanteeva E.V. Kontrol' povedenija u detej doshkol'nogo vozrasta v period adaptacii k detskomu sadu // Psihologicheskie issledovanija. 2013. T. 6. № 27. (URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 15.07.2014)).
13. Bardyshevskaja M.K., Lebedinskij V.V. Diagnostika jemocional'nyh narushenij u detej. M.: Psihologija, 2003.
14. Bejn B., Panarin I.A. Bilingvisticheskoe vospitanie detej (vnov' obrashhajaz' k L. Vygotskomu i A. Lurija) // Voprosy psihologii. 1994. № 3. S. 68-81.
15. Abramova G.S. Praktikum po vozrastnoj psihologii: ucheb. posobie dlja stud. vuzov. M.: Akademiya, 1999.
16. Diagnostika struktury intellekta: test D. Vekslera – detskij variant. SPb.: Imaton, 1998.
17. Semago N.Ja., Semago M.M. Rukovodstvo po psihologicheskoj diagnostike: doshkol'nyj i mladshij shkol'nyj vozrast. M.: APKiPRO RF, 2000.
18. Lebedinskij V.V., Bardyshevskaja M.K. Afferktivnoe razvitie rebenka v norme i patologii // Psihologija anomal'nogo razvitija rebenka: hrestomatija. V 2 t. / Pod red. V.V. Lebedinskogo, M.K. Bardyshevskoj. M.: Chero; Vyssh. shk.; Izd-vo Mosk. un-ta, 2002. Т. 1. S. 588-681.
19. Nikol'skaja O.S. Afferktivnaja sfera cheloveka. Vzgljad skvoz' prizmu detskogo autizma. M.: Centr lechebnoj pedagogiki, 2000.
20. Makshanceva L.V. Programma psihodiagnostiki, profilaktiki i preodolenija dizaadaptacii mladshih shkol'nikov. M.: Akademiya, 2002.
21. Diagnostika jemocional'no-nravstvennogo razvitija / Red. I.B. Dermanova. SPb.: Rech', 2002.